

Не говоря уже о том, как Ци Лошэн сражалась двумя мечами против Баюй Синьну, Юй Дапин спокойно сидел в инвалидном кресле, неподвижный, как гора, но вокруг него скрытно витала мощная энергия, и он оставался настороже.

Но первым, что привлекло его внимание, стал лай собаки — это был Сяо Митао, который стремительно приближался. Пёс обнюхал пещеру, затем несколько раз обошёл вокруг Юй Дапина и остановился перед ним.

— О, ты тоже пришёл охранять этого глупца? — спросил Юй Дапин, глядя на Сяо Митао.

Сяо Митао ответил лаем, и в этот момент в пещеру вошёл зловецкий мужчина в чёрном одеянии — это был Цанцзе Тяньсе, одно из трёх воплощений Летописи Святых и Демонов.

— Неужели кто-то до сих пор охраняет труп Цзуй Гуаньиня? Как жаль... — произнёс Цанцзе Тяньсе, и его руки наполнились энергией, направленной на Юй Дапина и Сяо Митао.

Юй Дапин мгновенно окружил себя и пса ярким синим светом, блокируя атаку, и одновременно сплетая нити Цинсы в плотную сеть, которая образовала защитный барьер между ними.

— Проклятый, ты сам напросился! — воскликнул Цанцзе Тяньсе, и его зловещая аура заполнила пещеру, устрояя всех, кто находился внутри. Своим ударом он разрушил защитный барьер Юй Дапина. Синие нити рассыпались, и сила удара заставила Юй Дапина выплюнуть кровь, которая упала на землю.

— Кто посмеет тронуть Сяо Митао, умрёт без пощады! — внезапно в пещеру ворвался Старый Пёс, нанося стремительные удары мечом по Цанцзе Тяньсе. Тот не успел среагировать, и в мгновение ока его голова была отрублена, а тело превратилось в чёрный дым и исчезло.

— Сяо Митао! — Старый Пёс, отогнав Цанцзе Тяньсе, тут же обернулся к собаке.

— Кхе-кхе, — Юй Дапин откашлял сгусток крови, успокоив дыхание, и произнёс:

— Сяо Митао в порядке.

В этот момент он вспомнил свои слова, сказанные Ци Лошэн: «Мало кто может разрушить мой барьер», и почувствовал, как его щёки слегка загорелись.

— Хм, спасибо тебе. Сяо Митао, зачем ты сюда пришёл? Неужели здесь действительно мой труп? Эти негодяи...

Старый Пёс продолжал расспрашивать пса, но Юй Дапин поспешил прервать его, чтобы не выдать лишнего:

— Ты веришь словам негодяев? Сяо Митао почувствовал, что мне грозит опасность, и пришёл на помощь.

— Хм? С каких пор вы стали так близки?

— Мы всегда были близки. — Юй Дапин сделал невинное выражение лица.

Сяо Митао также подтвердил это лаем.

— Ладно, ждите здесь, я пойду и устрою бойню. — С этими словами Старый Пёс вышел из

пещеры.

Как он смеет говорить о бойне передо мной, Юй Дапином, который «спасает, но не убивает»! Что ты задумал, Цзуй Гуанъинь!

После ухода Старого Пса в пещере остались только Юй Дапин и Сяо Митао, которые смотрели друг на друга. С течением времени тревога и беспокойство постепенно накапливались в их сердцах.

— Ау-у, — Сяо Митао потерялся о Юй Дапина, словно выражая беспокойство за Старого Пса.

Погладив голову пса, Юй Дапин подбросил дров в костёр. Пламя заиграло, отбрасывая тени, и это также заставило сердце Юй Дапина биться сильнее.

— Я тоже волнуюсь, но ничего не могу поделать, кроме как охранять труп Цзуй Гуанъиня.

Юй Дапин, ощущая смутное предчувствие, также чувствовал беспокойство. Судя по ситуации, помимо Баоюй Синьну, есть и другие силы, которые охотятся на Старого Пса и Ци Лошэн, и неизвестно, смогут ли они справиться.

Чем больше он думал, тем сильнее становилось беспокойство, пока оно не достигло предела, и Юй Дапин швырнул палку, которой разводил огонь.

— Хватит! Живые не могут быть обузой для мёртвых! Остров Кровавого Тумана уже обнаружен, и ждать здесь бесполезно! Труп Цзуй Гуанъиня рано или поздно будет найден, так что лучше...

С этими словами Юй Дапин ударил ладонью по земле, и пыль разлетелась, обнажив тело Цзуй Гуанъиня.

— Ау! — Сяо Митао тут же встал, защищая тело Цзуй Гуанъиня.

[Что ты собираешься сделать?]

— Я не собираюсь причинять ему вред, просто спрячу тело.

Юй Дапин взмахнул рукой, и труп Цзуй Гуанъиня исчез в его «Вселенной в рукаве».

Ау!

[С каких пор «Вселенная в рукаве» может вмещать людей? Ты издеваешься над собакой?]

Сяо Митао мысленно посетовал.

— Ну что, пойдём искать Старого Пса.

Когда Юй Дапин и Сяо Митао добрались до поля битвы, сражение уже было в самом разгаре. Раненый Старый Пёс лежал на спине Ци Лошэн, которая сражалась с Баоюй Синьну и Янь Да, двумя грозными противниками. Неподальёку окровавленный юноша готовился использовать своё последнее умение, чтобы получить шанс на спасение.

— Хорошо, пока никто не погиб.

Юй Дапин произнёс, выпустив несколько нитей Цинсы, которые подняли Ци Лошэн, Старого Пса и юношу, превратившись в яркий синий свет, который мгновенно перенёс их на несколько

десятков ли.

— Ненавижу!

Баоюй Синьну в ярости закричал, и его зловещая аура взметнулась в небо.

— Ненавижу!

Когда группа приземлилась, Сяо Митао сразу же бросился к Ци Лошэн и Старому Псу, жалобно скуля. Юноша также был тяжело ранен и едва мог стоять. Юй Дапин, увидев это, тут же начал осматривать их состояние. У Цзуй Гуаньиня были сломаны рёбра, и внутренние органы серьёзно повреждены; незнакомый юноша был без костей, что делало его состояние необычным и трудным для оценки; Ци Лошэн, напротив, находилась в лучшем состоянии.

Юй Дапин без лишних слов тут же начал использовать нити Цинсы, чтобы восстановить сломанные кости и повреждённые органы Цзуй Гуаньиня. Поскольку рёбра были раздроблены, Юй Дапин действовал с особой осторожностью, доводя нити до микроскопической точности, и его лоб покрылся потом. Под синим светом лицо Цзуй Гуаньиня постепенно начало улучшаться, и когда Юй Дапин убрал нити, тот уже был вне опасности. Убедившись, что Цзуй Гуаньинь в порядке, Юй Дапин повернулся к юноше, но тот сказал:

— Я в порядке, не беспокойся обо мне.

Хотя Юй Дапин был крайне заинтересован в бескостном теле юноши, он решил оставить это на потом. Дав всем троим лекарства для восстановления, он наконец выдохнул с облегчением. Хотя беспокойство в его сердце ещё не полностью исчезло, оно значительно уменьшилось.

— Ицзи Чжугу, спасибо за помощь.

Ци Лошэн, придя в себя, первой выразила благодарность незнакомому юноше.

Так это и есть Ицзи Чжугу, о котором говорил Цюэшэн Юньдо, подумал Юй Дапин, внимательно разглядывая юношу.

— Ах, не стоит благодарности...

В этот момент с неба начал падать дождь с запахом крови.

— Ох! Мы потратили слишком много времени на лечение, и он догнал нас.

Юй Дапин наконец понял, что это за смутное беспокойство, которое он чувствовал. Это была неотвратимая судьба, от которой невозможно уклониться.

— Если он пришёл, значит, будем сражаться!

Ци Лошэн сказала, сжимая мечи и принимая боевую стойку.

— Какая ещё борьба! Раны Старого Пса только что обработали, ему нужно время на восстановление; а ты должна вернуться в Город Времени, иначе Коу Иньцзы, который попросил помощи у Города Времени, пострадает от временного наказания, и это приведёт к настоящей катастрофе.

Юй Дапин, видя боевой настрой Ци Лошэн, попытался отговорить её.

— Иногда отступление — это путь к будущей победе, разве нет?

— Хм...

Ци Лошэн посмотрела на раненого Старого Пса и Ицзи Чжугу, убрала мечи.

— Ладно, я возвращаюсь в Город Времени. Цзуй Гуанъинь оставляю на вас.

С этими словами она превратилась в свет и направилась к горе Шули, где находился Город Времени.

Когда Ци Лошэн исчезла из виду, Юй Дапин, следуя за следом крови Баоюй Синьну, направился к нему, оставив Ицзи Чжугу и Старого Пса одних.

Тысячи лет блуждания, тело как пушинка, не знающее пристанища, плывущее по миру, как тростник под дождём.

Услышав этот стих, Баоюй Синьну остановился, и в его голосе прозвучала радость:

— Это ты! Ты нашёл меня! Я так рад. Я рад, что ты не умер в той эпидемии, ведь теперь у меня есть шанс убить тебя собственными руками, дорогой старший брат.

— ...Лефэй.

Юй Дапин смотрел на безумие Баоюй Синьну, и в его сердце смешались чувства. Слова «старший брат» напомнили ему о том милом ребёнке, страдавшем от болезни сердца, но он не мог связать того малыша с человеком перед ним. Когда Лефэй стал таким?

— Почему ты стал таким...

Авторская ремарка: Появился больной ублюдок, берегите свои жизни!

<http://bllate.org/book/16149/1446315>